

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ

В. Л. Бабурина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2016 г.

Аннотация: *рассматривается концепция понимания гражданства как принадлежности лица к государству, а также анализируется соотношение указанной концепции с определением гражданства, закрепленным в действующем российском законодательстве о гражданстве.*

Ключевые слова: *гражданство как принадлежность лица к государству, закон о гражданстве, участие граждан в управлении государством.*

Abstract: *in this paper the author considers the concept of understanding of citizenship as a belonging of person to the state, as well as the author analyzes the relation of this concept with the definition of citizenship, enshrined in the existing Russian legislation on citizenship.*

Key words: *citizenship as a belonging of person to the state, Law on citizenship, the participation of citizens in governing the state.*

В связи с многогранностью проявлений правового феномена гражданства российские и зарубежные ученые не теряют интереса к исследованию различных концепций понимания гражданства, отражающих особенности эволюции законодательства о гражданстве определенного исторического периода, политику государства в отношении своих и иностранных граждан, результаты предшествующих теоретических разработок в сфере гражданства и др. Учитывая, что в юридической науке не было выработано однозначного и общепризнанного понимания природы и структурных элементов понятия «гражданство», дальнейшее исследование существующих фундаментальных доктринальных подходов к определению сущности гражданства остается актуальным. В настоящей статье рассматривается концепция понимания гражданства как принадлежности лица к государству, а также показано соотношение данной концепции с современным определением гражданства, закрепленным в действующем российском законодательстве.

Концепция понимания гражданства как принадлежности лица к государству сформировалась и получила широкое научное признание в правовых исследованиях советского периода в условиях господствовавшей долгое время этатистской модели взаимоотношений государства и личности¹. Сущность такого понимания гражданства заключалась в раскрытии содержания правового явления гражданства посредством анализа различных факторов, лежащих в основе правовой связи, определя-

¹ См.: *Овсепян Ж. И.* Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д., 2008. С. 33.

емой как принадлежность лица к государству или отражающих правовые последствия такой принадлежности для граждан.

Так, А. М. Турубинер рассматривал фактор распространения действия на лицо всех законов государства, регулирующих правовой статус граждан этого государства, как основное правовое последствие принадлежности лица к государству². А. И. Денисов, М. Г. Кириченко считали, что указанный фактор отражает содержание принадлежности гражданина к государству³.

Распространение действия на лицо всех законов государства предполагает возможность такого лица в полном объеме пользоваться всеми правами, установленными законодательством и гарантируемыми государством, исполнять обязанности по отношению к государству, нести ответственность за нарушение законодательства в силу наличия у такого лица гражданства. Следовательно, фактор нахождения лица под действием законов государства, по нашему мнению, скорее раскрывает последствия принадлежности лица к государству.

К иным факторам принадлежности лица к государству, В. Н. Дурденевский относил принадлежность человека к правовой общности рабочих и крестьян в социалистическом государстве⁴. И. Е. Фарбер видел проявление принадлежности лица к государству в факте его проживания на территории этого государства⁵. В. Н. Витрук рассматривал принадлежность лица к государству как принадлежность к государственно-организованному обществу (населению)⁶.

Некоторые советские исследователи раскрывали содержание принадлежности лица к государству с позиции распространения на граждан всей полноты государственной власти⁷. Однако В. С. Шевцов полагал, что данный фактор принадлежности возлагает на граждан обязанность беспрекословно подчиняться государству, быть его подданным, следовательно, не может не отражать сущности явления гражданства⁸. Ведь гражданин является субъектом государственной власти и принимает активное участие в ее осуществлении на основании признания за ним специфических для гражданства прав – политических. Поэтому под гражданством В. С. Шевцов понимал установление таких связей с государством, в силу которых лицу обеспечивается активное и решающее участие в управлении дела-

² См.: *Кутафин О. Е.* Российское гражданство. М., 2003. С. 37.

³ См.: *Денисов А. И., Кириченко М. Г.* Советское государственное право. М., 1957. С. 137.

⁴ См.: *Дурденевский В. Н.* Закон о гражданстве Союза Советских Социалистических Республик // Проблемы социалистического права. 1938. № 6. С. 51.

⁵ См.: Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 166.

⁶ См.: *Витрук Н. В.* Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 8.

⁷ См., например: *Чхиквадзе В. М.* Советское государство и личность. М., 1978. С. 56.

⁸ См.: *Шевцов В. С.* Гражданство СССР (Серия «Беседы о Конституции СССР»). М., 1980. С. 10.

ми государства⁹. Связь принадлежности лица к государству с гарантированным со стороны государства добросовестным использованием гражданами своих прав, главным образом политических, отмечали и другие исследователи¹⁰.

Сторонников концепции понимания гражданства как принадлежности лица к государству можно встретить и среди исследователей постсоветского и современного периода. Так, М. В. Баглай понимал под принадлежностью лица к государству признание государством лица, обладающего гражданством, полноправным субъектом конституционно-правовых отношений¹¹. Е. В. Киричек рассматривает гражданство в значении принадлежности лица к государству посредством членства лица в государстве как публично-правовом союзе населения в рамках определенной территории¹².

Анализируя понимание гражданства в аспекте принадлежности лица к государству, Д. В. Козлов обращал внимание на интересные исследования американского антрополога Кэтрин Вердери, полагающей, что посткоммунистические государства объединяет рассмотрение гражданства с точки зрения включенности, обусловленной принадлежностью лица к общности. Отсюда принадлежность лица к государству рассматривается как гарантия прав и возможность быть субъектом права для лица, принадлежащего к такой общности¹³. Таким образом, принадлежность лица к государству, по Кэтрин Вердери, отражает гарантированное участие гражданина как представителя народа во всех государственно-правовых отношениях.

Как любой научный подход к осмыслению какого-либо правового явления, концепция понимания гражданства как принадлежности человека к государству подверглась критическому анализу по причине того, что человек, являясь и признаваясь высшей ценностью, не может быть собственностью какого-либо государства¹⁴ и находиться под его властью¹⁵. Более того, некоторые исследователи называют такой подход антидемократичным¹⁶ и унижающим достоинство человека¹⁷.

⁹ См.: Шевцов В. С. Советское государство и личность. М., 1978. С. 8.

¹⁰ См., например: Головкин А. А. Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. С. 18.

¹¹ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 265.

¹² См.: Киричек Е. В. Конституционное право России : учебник. Тюмень, 2012. С. 121.

¹³ См.: Козлов Д. В. Идеология гражданства в современной России // Проблемы развития территории. 2014. № 6. С. 182–186.

¹⁴ См.: Ли Сонг Джэ. Вопросы гражданства в международном праве : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 5.

¹⁵ См.: Кутафин О. Е. Российское гражданство. М., 2003. С. 52.

¹⁶ См.: Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. Конституционное право : учебник. М., 2000. С. 149.

¹⁷ См.: Зиновьев А. В. Конституционное право России : проблемы теории и практики. СПб., 2000. С. 66.

Однако многие ученые стремились показать, что нельзя понимать принадлежность лица к государству в буквальном смысле, так как принадлежность, в сущности, не означает подвластность, а рассматривается в контексте членства гражданина в составе граждан государства посредством такой принадлежности¹⁸.

Проследим историю формирования и развития определения гражданства в российском законодательстве.

Впервые в истории развития законодательства о российском гражданстве¹⁹ понятие гражданства было закреплено в Законе СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР»²⁰ и представляло собой постоянную политико-правовую связь лица и Советского государства, находящую выражение в их взаимных правах и обязанностях. Такое понимание гражданства отражало другую основополагающую концепцию понимания гражданства как правовой связи лица с государством. Сторонники такой концепции²¹ раскрывали содержание гражданства с помощью анализа характера, особенностей проявления в различных сферах, целей и последствий установления правовой связи между гражданином и государством, а также анализа корреспондирующих прав и обязанностей гражданина и государства, образующих содержание правовой связи гражданства.

В последующих законах о гражданстве понятие гражданства претерпело изменения, но сущность гражданства как правовой связи лица с государством оставалась неизменной, менялся лишь характер такой связи.

В соответствии с Законом РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РСФСР»²² гражданство представляло собой не политико-правовую, а правовую связь человека с государством, основанную на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека.

Указание на политичность правовой связи гражданства отсутствует и в определении гражданства, закрепленном в ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве)²³. Российское гражданство представляет собой устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Однако в юридической

¹⁸ См., например: *Головка А. А.* Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. С. 19 ; *Киричек Е. В.* Конституционное право России : учебник. Тюмень, 2012. С. 121.

¹⁹ Ни один из ранее действующих законов о гражданстве (Закон от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР»; Закон от 1 декабря 1978 г. «О гражданстве СССР») не содержал определения гражданства.

²⁰ О гражданстве СССР : закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См., например: *Кишкин С. С.* Советское гражданство // Советский федерализм / под ред. М. О. Рейхеля. М., 1930. С. 59 ; *Уманский Я. Н.* Советское государственное право : учеб. для вузов. М., 1970. С. 134 ; *Авакьян С. А.* Гражданство Российской Федерации. М., 1994.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1991. № 11. Ст. 226.

²³ Там же. 2002. № 22. Ст. 2031.

литературе последних лет все чаще встречаются рассуждения исследователей²⁴ о необходимости указания в определении гражданства на политичность правовой связи гражданства. По их мнению, это позволит отразить в понятии гражданства политическую организацию Российского государства в целом, политическую включенность граждан во все политические процессы, особенности взаимодействия граждан с государством, а также то, что именно граждане, являясь единственным источником власти в стране, управляют государством.

В то же время многие ученые считают правильным отказ от указания на политичность правовой связи гражданства, объясняя это тем, что политический характер играет второстепенную роль по отношению к правовому характеру связи гражданства²⁵. Правовое оформление связи гражданства уже подтверждает наделение гражданина всеми правами, в том числе и политическими, позволяющими активно участвовать в управлении делами государства. Более того, нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что, принимая тот или иной закон, в том числе и для урегулирования вопросов гражданства, государство уже исходит из конкретных экономических, политических и иных государственно-правовых условий и потребностей общества. Следовательно, можно говорить о политической целесообразности такого законодательного акта, каждой из его правовых норм, в том числе закрепляющей дефиницию гражданства²⁶. Значит, понятие гражданства уже политически обосновано и «наполнено».

По нашему мнению, так как большинство изменений, внесенных в Закон о гражданстве, особенно в последнее время²⁷, связано с политической обстановкой в стране и в мире, то, следовательно, есть основания говорить о политизации Закона о гражданстве в целом, и определении гражданства, закрепленного в нем, в частности. Поэтому в соответствии с рассмотренной трансформацией определения гражданства в российском законодательстве, мы не отрицаем политической сущности поня-

²⁴ См., например: *Зиновьев А. В.* Конституционное право России : проблемы теории и практики. СПб., 2000. С. 66 ; *Югов А. А.* Гражданство в Российской Федерации : размышления об уникальном правовом феномене // *Адвокатская практика*. 2009. № 1. С. 40–46 ; *Кельбя И. И.* Правовой институт гражданства Российской Федерации // *Миграционное право*. 2012. № 1. С. 11–13.

²⁵ См.: Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. М. И. Кукушкина, В. Д. Перевалова. Екатеринбург, 1995. С. 116 ; *Колушин Е. И.* Конституционное право России : курс лекций. М., 2006. С. 130.

²⁶ См.: *Шевцов В. С.* Гражданство в Советском союзном государстве. М., 1969. С. 96.

²⁷ См., например: О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20 апреля 2014 г. № 71-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2014. № 16. Ст. 1828 ; О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ // *Там же*. № 23. Ст. 2927.

тия гражданства, однако разделяем мнение тех авторов, которые видят отсутствие необходимости в указании на политичность правовой связи лица с государством в определении гражданства.

Так как в основе современного законодательного определения гражданства, как нами было отмечено выше, лежит концепция понимания гражданства как правовой связи лица с государством, то, говоря о соотношении концепции понимания гражданства как принадлежности лица к государству с его законодательным определением, можно говорить о соотношении двух концепций в понимании гражданства: гражданства как принадлежности лица к государству и гражданства как правовой связи лица с государством.

Определить соотношение понятий «принадлежность лица к государству» и «правовая связь лица с государством» не просто. Данный факт отмечал в своих трудах еще С. В. Черниченко, полагая, что «в обоих случаях мы будем говорить об определенных отношениях между лицом и государством, носящих юридический характер»²⁸. И. Е. Фарбер считал указанные понятия равнозначными²⁹. А. А. Головкин полагал, что принадлежность лица к государству предшествует установлению политико-правовой связи между данным лицом и государством и означает гарантирование государством права для граждан на активное участие во всех сферах жизни общества, защиту и покровительство этих прав, а также добросовестное пользование гражданами своими правами, исполнение обязанностей, в первую очередь политических³⁰.

Некоторые современные авторы в своих исследованиях рассматривают Российскую Федерацию как политическую организацию общества, а принадлежность лица к государству как принадлежность лица к политическому сообществу. По их мнению, принадлежность лица к государству отражает включенность лица в систему политических государственно-правовых отношений и указывает на политический характер правовой связи гражданства как особый признак такой правовой связи³¹.

Гражданство представляет собой такую правовую связь, целью установления и реализации которой является не только достижение блага для конкретной личности в силу обладания полным объемом прав и свобод, гарантируемых государством, но и в глобальном смысле, достижение социального блага для всего общества, совершенствование государственного управления и административно-управленческих решений, благополучие и процветание государства. Достичь указанных целей можно только путем установления отношений взаимного равного парт-

²⁸ Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968. С. 6.

²⁹ См.: Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 163–164.

³⁰ См.: Головкин А. А. Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. С. 18.

³¹ См.: Югов А. А. Гражданство в Российской Федерации : размышления об уникальном правовом феномене // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 40–46.

нерства и взаимодействия между государством и гражданами³², которые предполагают активное участие во всем многообразии государственных отношений каждого лица, обладающего гражданством, как представителя единственного источника власти в стране, и обеспечение со стороны государства условий для такого участия, способствующих максимальной вовлеченности граждан в процессы управления делами государства. В таких условиях можно говорить о взаимной ответственности гражданина и государства за судьбу Российской Федерации.

На наш взгляд, именно максимальная включенность граждан в процесс управления государством, возможность и желание выразить гражданами свою гражданскую позицию по различным важным вопросам государственного значения, а также гарантирование государством условий для активного политического участия граждан в жизни страны отражают специфический характер правовой связи лица, обладающего гражданством, с Российским государством по сравнению с правовой связью государства с иностранными гражданами и лицами без гражданства, которых связывает с нашим государством, в первую очередь, сам факт нахождения на российской территории. Иными словами, рассмотрение принадлежности лица к государству как принадлежности гражданина к политической организации общества позволяет нам говорить о принадлежности лица к государству в контексте принадлежности граждан ко всем политическим процессам, происходящим в государстве, связанной с постоянным участием граждан в управлении государством, гарантированным государством.

Следовательно, на основании вышесказанного и в полном соответствии с ранее проведенными научными исследованиями можно сделать вывод: концепция понимания гражданства как принадлежности лица к государству находится в тесной взаимосвязи с концепцией рассмотрения гражданства как правовой связи лица с государством, получившей отражение в российском законодательстве о гражданстве. Такая взаимосвязь выражается в следующем. Принадлежность лица к государству отражает одно из проявлений многогранной правовой связи гражданства и указывает на специфический характер такой связи, который выражается в максимальном гарантированном вовлечении граждан в процесс управления государством с целью достижения благополучия и прогрессивного развития страны.

Максимальная включенность граждан в процесс управления государством зависит не только от активной жизненной позиции, уровня правовой культуры³³, осознанного интереса каждого гражданина к жизни государства, но и от степени гарантирования со стороны государства возможности наиболее эффективного использования прав на участие в управлении государством и исполнения обязанностей гражданами в це-

³² См.: *Бутусова Н. В.* Конституционно-правовой статус Российского государства. М., 2006. С. 279–306.

³³ См.: *Сазонникова Е. В.* Конституционно-правовое регулирование культурных отношений в России. Воронеж, 2011. С. 18.

лях обеспечения собственных интересов, а также достижения блага для государства в целом³⁴.

К сожалению, в настоящее время мы можем говорить о слабости механизма гарантирования права российских граждан на участие в управлении государством, что связано, по мнению ряда исследователей, с отсутствием целевой государственной политики, направленной на активное вовлечение граждан в процесс управления делами государства³⁵. Более того, в соответствии с данными, приведенными в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г.³⁶, около трети российских граждан убеждены в невозможности повлиять каким-либо образом на решения органов государственной власти. Подобный настрой обратно пропорционален активному политическому участию граждан.

Среди многообразия форм участия граждан в управлении делами государства особое место занимают общественные инициативы граждан, размещаемые на специально созданном государством интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива»³⁷ в соответствии с требованиями, утвержденными Указом Президента РФ³⁸. В связи со сложностью подачи инициативы и голосования за нее в соответствии с данным указом, многие важные общественные инициативы (например, общественная инициатива об отмене Указа Президента РФ об уничтожении санкционных продуктов и передаче их нуждающимся категориям российских граждан, общественная инициатива о сохранении Петербургской онкологической больницы, которую хотели закрыть и переделать в VIP центр для лечения судей и т.д.), размещались на альтернативных сайтах, созданных по инициативе гражданского общества, например change.org³⁹, в связи с более простой процедурой регистрации и сбора голосов в поддержку инициативы. Порядок работы с народными инициативами, размещенными на иных интернет-ресурсах, кроме «Российской общественной инициативы», и поддержанными большим количеством российских граждан, также должен быть урегулирован на законодательном уровне.

³⁴ См.: *Кожевников С. Н.* Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 23 ; *Синюкова Т. В.* Гарантии прав и обязанностей граждан как фактор их правовой активности // Современная наука : актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (17). С. 142–144.

³⁵ См., например: *Широбоков С. А.* Правовая мотивация взаимодействия граждан и государства в Российской Федерации // Вестник Пермского ун-та. Серия: Юрид. науки. 2012. № 1(15). С. 53–59.

³⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Рос. газета. 2015. 7 мая.

³⁷ Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 01.03.2016).

³⁸ О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 10. Ст. 1019.

³⁹ Change.org. The worlds platform for change. URL: <https://www.change.org/> (дата обращения: 01.03.2016).

Полагаем, что позитивную роль в установлении диалога между обществом и властью могло бы сыграть создание отдельных сайтов в Интернете для размещения общественных инициатив на уровне субъекта РФ или города в целях совместного решения наиболее важных вопросов регионального и местного значения соответственно.

Еще одним ярким примером создания препятствий гражданам в их стремлении своими действиями влиять на политику государства через общественные объединения является принятие закона об иностранных агентах⁴⁰. Подобное законодательное нововведение в связи с возложением ряда дополнительных обязанностей на общественные объединения, а также ограничений на их деятельность «действует разрушающе по отношению не только к общественным объединениям, ... сотни которых по стране уже прекратили свое существование, но и к гражданскому обществу, важнейшими элементами которого общественные объединения являются»⁴¹.

Но есть и положительные примеры деятельности общественных объединений во взаимодействии с государством. Например, создание Общероссийского народного фронта в 2013 г.⁴², которому за короткий промежуток путем проведения общественного контроля над деятельностью органов государственной власти удалось выявить значительное число нарушений законодательства⁴³.

Таким образом, рассмотренные нами примеры подтверждают безусловное стремление государства к взаимодействию с гражданами в целях развития государства и совершенствования государственной политики. Однако условием активного участия граждан в управлении делами государства является усиление юридических гарантий такого участия со стороны государства. Слабость механизма гарантирования политического участия граждан говорит о том, что гражданин на практике не всегда имеет возможность быть равноправным участником в государственно-правовых отношениях по отношению к государству. Следовательно, смысловая нагрузка, которая заложена в понимании принадлежности лица к государству, как особого проявления правовой связи гражданства, к сожалению, реализуется не в полном объеме.

⁴⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 30. Ст. 4172.

⁴¹ Бутусова Н. В. Человек, его права и свободы – высшая ценность : только конституционный идеал или достижимая реальность? // Человек в глобальном мире : материалы Междунар. науч. конф. (Воронеж, 18–20 мая 2015 г.) / под ред. Н. В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж, 2015. С. 62.

⁴² См.: Устав Общероссийского общественного движения «Народный фронт «ЗА РОССИЮ». URL: <http://onf.ru/structure/documents-0/> (дата обращения: 01.03.2016).

⁴³ Результаты деятельности Общероссийского народного фронта размещены на его официальном сайте. URL: <http://onf.ru/>

Итак, исследование принадлежности лица к государству как одной из основополагающих концепций понимания гражданства, а также ее соотношения с определением гражданства, закрепленным в действующем российском законодательстве, позволяет сделать следующие выводы. Концепция понимания гражданства как принадлежности лица к государству зародилась и господствовала долгое время в условиях развития общества советского периода, стала ступенью на пути формирования современного понимания гражданства. Возможно, в прошлом, в условиях этатистской модели взаимоотношений личности и государства советского периода, гражданство в значении принадлежности лица к государству и понималось как подвластность государству, что находило свое отражение в таких факторах принадлежности лица к государству, как распространение на него суверенной власти, наделение его как будто свыше правами и обязанностями и т.д. Но в современных условиях лицо, обладающее гражданством, рассматривается как полноценный партнер государства, и не только гражданин принадлежит своему государству, но и государство принадлежит своим гражданам. Современная трактовка принадлежности лица к государству абсолютно не противоречит понятию гражданства как правовой связи лица с государством, закрепленному в действующем законодательстве о гражданстве, указывает на специфический характер этой связи, выражающийся в активном участии граждан в управлении государством, а также гарантировании со стороны государства такого участия в целях достижения общего социального блага. Как показали рассмотренные нами примеры, вышеуказанное понимание принадлежности лица к государству на практике реализуется не в полном объеме в связи со слабостью механизма гарантирования политического участия граждан в делах государства, что препятствует установлению диалога между обществом и властью. Однако это препятствие должно быть устранено путем совершенствования российского законодательства, направленного на установление отношений равного социального партнерства между государством и гражданами.

Воронежский государственный университет

Бабурина В. Л., аспирант кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: iurfa@mail.ru

Тел.: 8-910-242-49-41

Voronezh State University

Baburina V. L., Post-graduate Student of the Russian and Foreign Constitutional Law Department

E-mail: iurfa@mail.ru

Tel.: 8-910-242-49-41